

Гу Сюй, наблюдая, как его дядя Гу Яньци с ещё большим осуждением смотрит на него, лишь почувствовал усталость и решил немного восстановить свой имидж:

— Я не...

— Отойди! — Гу Яньци без церемоний прервал Гу Сюя, оттолкнул племянника в сторону и холодно добавил. — Разве ты не слышал, что тебя просят не беспокоить? Посмотри, что ты натворил!

Гу Сюй:

«...»

Е Чэнь, услышав это, вздрогнул. Как так, здесь ещё кто-то есть? Неосознанно он выбрался из-под одеяла и увидел стоящего у кровати Гу Яньци:

«...»

Хотя у него и была толстая кожа, но публично заигрывать с маршалом и при этом быть пойманным дядей — это уже слишком! Чёртов Гу Сюй, почему он не предупредил, что дядя тоже здесь!

Е Чэнь разозлился, бросив злобный взгляд в сторону Гу Сюя, а затем поднял глаза и смущённо посмотрел на Гу Яньци, неуверенно произнеся:

— Д-дядя...

На самом деле, прожив две жизни, Е Чэнь всегда был бесстрашным и дерзким, даже перед маршалом он был как маленький лев, готовый на всё. Но был один человек, которого он боялся, — это Гу Яньци.

Не потому, что тот был строгим, а потому, что он относился к нему с искренней заботой, как к настоящему члену семьи. Е Чэнь был сиротой и с детства не знал родительской любви. Он мог терпеть равнодушие и жестокость со стороны дяди и тёти, но перед искренней заботой Гу Яньци он был бессилен. Он был тем, кто поддается на мягкость, а не на жёсткость.

Но в прошлой жизни из-за его упрямства и глупости он упустил такого хорошего родственника. Теперь, внезапно увидев дядю, которого не видел много лет, и при этом в таком неприглядном свете, он почувствовал сильное напряжение.

Гу Яньци, конечно, не знал, что творилось в голове у юноши, услышав его слова, он лишь поднял бровь и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Какой ты говорливый, так быстро уже называешь меня дядей?

«...» Е Чэнь чуть не забыл, что они с Гу Сюем ещё не поженились! В прошлой жизни он привык так называть, и теперь случайно сорвалось. Его лицо покраснело, и он смущённо посмотрел на Гу Яньци:

— Г-генерал Гу, я просто шутил с маршалом... Я обычно не такой злой!

«...» Этот маленький негодяй явно стал лучше врать! Гу Сюй посмотрел на Е Чэня, который изо всех сил старался произвести хорошее впечатление на его дядю, и не знал, то ли смеяться, то ли злиться. Но он вдруг задумался: дядя давно отошёл от дел, и в Звёздной сети даже его

фотографий больше нет. Как Е Чэнь сразу узнал его?

Гу Яньци, в отличие от Гу Сюя, не стал копать глубже, решив, что племянник уже представил его. Увидев, как Е Чэнь смотрит на него с мольбой, он сразу же поддался на его невинный вид и склонился на сторону будущего племянника, погладив его мягкие чёрные волосы и кивнув:

— Конечно, это Гу Сюй тебя обидел. Не волнуйся, дядя заступится за тебя.

«...» Этот негодяй, конечно, может обмануть тех, кто его не знает. Гу Сюй с досадой потёр лоб, а затем увидел, как его дядя с удовольствием продолжает гладить голову Е Чэня, который, к его удивлению, даже не сопротивляется. Он почувствовал ревность и поспешил убрать руку дяди, прокашлявшись:

— Дядя, Е Чэнь не любит, когда ему гладят голову.

— Нет, нет, он врёт! — Е Чэнь, только что завоевавший расположение дяди, не собирался позволить Гу Сюю всё испортить, и тут же разоблачил его, смотря на Гу Яньци с невинным видом.

Гу Сюй:

«...»

Когда я глажу ему голову, он никогда не бывает таким послушным!

Вот характер! Гу Яньци с раздражением посмотрел на Гу Сюя, его чрезмерная опека была просто невыносимой. К счастью, будущий племянник был благоразумным. С этими мыслями Гу Яньци снова погладил Е Чэня по голове, а затем убрал руку и слегка серьёзно спросил:

— Я немного изучил твоё состояние. Ты знаешь, как твой духовный дом был повреждён?

Обычно человек может столкнуться с проблемами в духовном доме только после длительного и сильного стресса. А состояние Е Чэня было даже хуже, чем у него самого в прошлом.

— Не знаю, — Е Чэнь машинально покачал головой. — Он всегда думал, что это последствия духовных пыток, которым его подверг Чжао Чэньшэнь перед смертью в прошлой жизни. Но об этом он никому не мог рассказать.

— Ранее Джордж обследовал его и обнаружил, что он долгое время принимал Стабилизатор. Чжао Цзе также подтвердила, что Лян Е заранее сообщил ей о повреждении духовной силы Е Чэня, — Гу Сюй нахмурился. — Изначально он не рассказывал об этом Е Чэню, так как не был уверен в его отношениях с кланом Лян и боялся усугубить ситуацию. Но сейчас скрывать это было бессмысленно. В любом случае, тех, кто причинил вред его маленькому льву, он не пощадит.

Е Чэнь, услышав это, вздрогнул и невольно посмотрел на Гу Сюя. Он удивлялся, как Лян Е узнал о повреждении его духовной силы. Оказывается, клан Лян уже давно считал его своим врагом? Поэтому, когда в прошлой жизни он женился на Гу Сюе, его духовная сила стала нестабильной и даже ослабла. Тогда он думал, что это из-за действий Гу Сюя, но на самом деле это было связано с кланом Лян.

— Длительный приём Стабилизатора действительно может повлиять на духовную силу, но не до такой степени. Здесь точно есть другая причина, — Гу Яньци нахмурился. — Он сам

пережил повреждение духовной силы и знал об этом больше, чем Гу Сюй и Джордж. Такие раны точно не могли быть вызваны обычными Стабилизаторами.

Гу Сюй кивнул, как бы соглашаясь с мнением дяди:

— В любом случае, клан Лян имеет к этому отношение. Я найду способ вытянуть из них правду.

Е Чэнь:

«...»

Хотя большая часть повреждений действительно не связана с кланом Лян, но раз уж они решили вести себя как скоты и попытались уничтожить его без его ведома, то пусть несут ответственность.

— Ты сам знаешь, что делать, — Гу Яньци кивнул, похлопал Гу Сюя по плечу и с удовлетворением сказал. — Не могу поверить, что ты уже почти женишься. Я могу отчитаться перед твоими родителями. Эти дни ты оставайся здесь и сосредоточься на будущем племяннике. С кланом Чжао я разберусь.

Гу Сюй кивнул, глядя на дядю:

— Спасибо, дядя.

— За что благодарить? Я пошёл! — Гу Яньци раздражённо махнул рукой, а затем посмотрел на Е Чэня, невольно опустив взгляд на его живот, и тихо пробормотал. — Ты ведь сейчас трудишься ради продолжения рода Гу, так что я просто обязан помочь тебе разобраться с внешними проблемами!

Гу Яньци бросил эту бомбу и с лёгкостью удалился, оставив новобрачных, на которых теперь лежала ответственность за продолжение рода, смотреть друг на друга в полной тишине.

— Кхм, не слушай дядю, он просто болтает, — Гу Сюй прокашлялся, пытаясь скрыть своё смущение, но его взгляд невольно упал на живот Е Чэня. Честно говоря, он и сам не думал об этом, но после слов дяди он вспомнил, что Е Чэнь сделал инъекцию для зачатия. Вчера ночью...

— На что ты смотришь?! — Е Чэнь нахмурился, гневно глядя на Гу Сюя. — Он был в ярости! Хотя он уже решил, что в этой жизни будет связан с Гу Сюем, инъекция для зачатия не была его желанием, и он никогда не думал, что рождение детей станет частью его жизни. Это и было основной причиной их разногласий с кланом Гу в прошлой жизни.

Гу Сюй, увидев, что глаза Е Чэня покраснели, а его кулаки сжались, почувствовал тревогу. В следующую секунду он обнял его, поцеловал в лоб и с лёгким вздохом сказал:

— Не принимай близко к сердцу слова дяди. Никто не заставит тебя делать то, что тебе не нравится.

«...» Е Чэнь плотно прижался к Гу Сюю, задумавшись на мгновение, а затем потерся щекой о его грудь и тихо произнёс:

— Говоришь красиво, но ведь в клане Гу остались только ты и дядя. Разве ты не хочешь ребёнка?

<http://bllate.org/book/16704/1534553>